

Н. М. Мосина, Система глубинных падежей в эрзянском языке. Монография, Саранск, Издательство Мордовского университета, 2013. 224 с.

Автор поставила себе целью исследовать семантическую структуру предложения, выражение его глубинной структуры посредством семантических ролей (глубинных падежей), семантику и морфологические способы реализации глубинных падежей на материале одного из мордовских языков — эрзянского. Актуальность темы несомненна, поскольку глубинная структура предложения до настоящего времени остается одним из наименее исследованных аспектов в мордовских и в других финно-угорских языках. Работы в области синтаксиса посвящены в основном формальной организации предложения с применением традиционных методов.

Исследование категории падежа сводилось к анализу семантических и синтаксических функций морфологических, т. е. поверхностных, падежей. Классификации глубинных падежей, описание семантики и морфологических способов их реализации позволяют адекватно определить отношения между элементами глубинной, или семантической, структуры — предикатом и актантами.

Монография состоит из предисловия, трех глав, заключения, библиографического списка (197 наименований) и списка сокращений. В первой главе раскрывается проблема семантической структуры предложения.

Автор правомерно указывает, что теория о семантической структуре предложения возникла в русле семантики синтаксиса — направления в лингвистике, сложившегося во второй половине прошлого столетия. Автор анализирует работы З. Вендлера, ван Валина, Н. Хомского, У. Чейфа, Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой и др. Среди многочисленных исследований по проблеме она особо выделяет публикации американского ученого Ч. Филлмора, который одним из первых разработал теорию семантических структур — «падежную грамматику». Классическое представление модели падежной грамматики дано в его публикациях «Дело о падеже» и «Дело о падеже открывается вновь». Далее приводятся концепции таких исследователей как В. Г. Гак, У. Чейф, Л. Теньер, А. Мустайоки и др. В отдельном подразделе раскрывается понятие валентности предиката как основного, ядерного элемента семантической и синтаксической организации предложения, а также решается проблема количества и факультативности актантов и сирконстантов при предикате.

Далее автор описывает многочисленные теории глубинных падежей и принципы их выделения на материале разных языков. Она отмечает, что в финно-угорском языкознании вопросы семантики предложения также интересовали многих исследователей, в частности П. Сиро, К. Тарвайнена, Х. Рятсепа, А. Хакулинен, Ф. Карлссона, М. Эрелта, Х. Хейнсоо, Т. Хуумо, Э. Саволайнена, Й. Лейно и др. Каждый из них рассматривал проблемы глубинного уровня предложения и составляющих его элементов. Так, эстонский ученый М. Эрелт метод глубинных падежей применил при исследовании имени прилагательного. Описывая структуру предложения в терминах семантических функций, он подразделил их на семантические (семантико-синтаксические), собственно-синтаксические и морфологические (морфолого-синтаксические), а также выделил 10 семантических функций аргументов (агент, инструмент₁, ин-

струмент₂, экспериенцир, пациент, бенефициант, цель, место, отправной пункт, пункт назначения).

На основании этих концепций и методик Н. М. Мосина строит классификацию глубинных падежей для эрзянского языка. Она указывает, что представленные классификации демонстрируют их нестабильное разнообразие: общим для них является представление глагола как многоместного предиката, место которого могут заполнять разные имена, а различие между концепциями касаются прежде всего количества ролей. Она приходит к выводу, что при определении актантов или глубинных падежей принимаются разные стратегии: одни ученые соблюдают минималистский принцип и удовлетворяются наименьшим числом разных ролей, другие стремятся к более подробному их исчислению, при этом количественное различие связано со стремлением учитывать как можно полнее семантические различия между отдельными классами глаголов.

Во второй главе автор прослеживает процесс теоретического перехода от доминирующей роли синтаксических функций падежа к возникновению и развитию теории семантических функций падежа, т. е. от понятия «поверхностные падежи» к понятию «системы глубинных падежей». Здесь же она описывает традиционную систему морфологического (поверхностного) падежа и отличительные признаки системы семантического (глубинного) падежа.

Особенно интересная третья глава монографии состоит из трех разделов: «Глубинные субъектные падежи», «Глубинные объектные падежи» и «Глубинные адвербиальные падежи». В целом глава представляет собой анализ семантики и морфологических способов выражения глубинных падежей. Взяв за основу положения В. В. Богданова, А. Мустайоки, Н. А. Лысковой, П. Саммаллахти и учитывая особенности эрзянского языка, автор предлагает классификацию из 20 глубинных падежей (или семантических ро-

лей). В каждом разделе анализируется обширный материал эрзянского языка. Примечательно, что теоретические постулаты и выводы снабжены подробным иллюстративным материалом из разных источников — от фольклорных записей до художественных произведений современных мордовских писателей. Они представлены и в электронном варианте в корпусах MokshEr, MORMULA, созданных учеными Туркуского университета (Финляндия) и Мордовского государственного университета (Россия).

Монографию завершает подробное заключение, в котором автор подводит итоги исследования семантической структуры предложения. Осознанный выбор темы, четко сформулированные цели исследования, удачно выбранные методы способствовали логичности и строгой последовательности изложения исследуемого материала.

Несомненное достоинство рецензируемой работы состоит и в том, что в мордовском языкознании впервые представлена и всесторонне исследована тема глубинных падежей на ма-

териале эрзянского языка. К числу недочетов следует отнести несоразмерность глав монографии (из 224 страниц первые две главы занимают 56 страниц — по существу это история вопроса, и только в третьей раскрывается исследуемая проблема), а также некоторые стилистические ошибки при переводе предложений на русский язык. Однако эти недостатки не умаляют ценности работы. Представленная в ней классификация глубинных падежей эрзянского языка, описание их семантических и морфологических свойств позволяют раскрыть содержательный, глубинный уровень предложения. Полученные автором результаты будут способствовать дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторического исследования финно-угорских языков.

Л. П. ВОДЯСОВА (Саранск)

Address

L. P. Vodjasova
Mordovian State Pedagogical Institute
E-mail: LVodjasova@yandex.ru